Глава 104. Время перемен. (Амелия Боунс)

После отставки (и смерти) Фаджа, в министерстве, как и всегда в таких случаях, наступило время перемен. Новая метла мела по-новому. Прежде всего резкому сокращению подверглись отделы и службы «не несущие прямой непосредственной пользы»: отдел спорта и игр, отдел международного магического сотрудничества, отдел регулирования магических популяций… За их счет усиливался аврорат. Впервые со времен окончания Войны Темного лорда (или… наверное уже уместно говорить «Первой войны темного лорда»?) был объявлен призыв добровольцев. Не сказать, что наплыв был так уж велик… но он был.

Также приказом министра, в моем департаменте был образован «Отдел выявления и конфискации поддельных защитных заклинаний и оберегов». Его главой был назначен Артур Уизли, сразу же приступивший к делу с невиданной горячностью и страстью. Артур в очередной раз обвинил Люциуса Малфоя, и потребовал ордер на обыск в Малфой-меноре. И наш доблестный и желающий одолевать зло министр немедленно таковой ордер выписал, через мою голову. Правда, ни хранилища поддельных оберегов и проклятых вредноскопов, которые Малфой-старший, вроде бы, собирался распространять среди благонамеренных и озабоченных собственным благополучием обывателей, ни «безумца, именующего себя возрожденным Темным лордом», ни, хотя бы, сестры хозяйки дома — беглянки из Азкабана Беллатрикс Лестрейндж, в Малфой-мэноре не обнаружили. Артур бурчал, что это «только потому, что в доме наверняка множество тайников». Однако, найти хотя бы один из них и доказать собственные обвинения Артур так и не смог, а «весьма вероятно» — вряд ли будет принято в качестве доказательства вины консервативным Визенгамотом. Так что пришлось нам уйти оттуда ни с чем, не считая, разумеется, ехидного приглашения главы Дома Малфой «заходить в гости еще».

Разумеется, этот поход не мог остаться вне зоны внимания Риты Скитер. И прошлась она ногами и по Артуру, и по Руфусу… Меня, почему-то, пропустила. Точнее — упомянула в стиле «присутствовала, потому как не могла не присутствовать», но вот ордер на обыск без визы главы Департамента охраны магического правопорядка — в своей статье Рита поминала регулярно. Причем так, что у читающего не могло не создаться впечатления, что эта бумажка — вообще была незаконна. В конце же статьи Рита посоветовала Люциусу внимательно пересчитать серебряные ложечки, и прочие небольшие, но ценные вещи, в изобилии имеющиеся в поместье. Но сформулировано это было так, что формально придраться к тексту было невозможно, и в любом суде Рита легко могла бы доказать, что не порочила честь и деловую репутацию нового конфидента министра, а просто рассуждала о непростой жизни видного богача.

Как ни странно, но внезапно в оппозиции новому министру оказался Амос Диггори. То ли он нацеливался на кресло министра сам, то ли его возмутило ослабление его департамента в пользу моего… Но факт остается фактом: отношения Амос испортил и со мной, и с Руфусом, и даже с Артуром. И вокруг Амоса стали кучковаться недовольные новым министром. Так что Руфус приказал расшибиться в лепешку, но найти доказательства связи этих недовольных с Пожирателями Смерти (или «Новыми Пожирателями», как их теперь именовали официально, пытаясь отрицать, что это, в сущности, те же самые Пожиратели Смерти, что и раньше). Пока что таких связей найти не удавалось… и, боюсь, скоро обозленный министр попытается вместо поисков реальных связей — организовать связи подставные. Тем более, что работать в Министерстве и не общаться с теми же Яксли, Макнейром, да хотя бы и Малфоем — невозможно.

Увы, но «сэр Гавейн» полностью подпал под влияние своего патрона, и, получив указание «разыскать «Новых Пожирателей» — стал оных Пожирателей вырабатывать оптом. Тем более,

что некоторые юнцы, пытаясь придать себе ореол крутизны, стали примазываться к зловещим фигурам соратников Темного лорда, рассказывая, что они — несомненные кандидаты на вступление, а то и вовсе — действующие Пожиратели Смерти. Облавы на таких глупцов проводились регулярно, и следователи моего отдела просто захлебывались в этом мутном потоке, в котором, надо сказать, не нашлось ни одного настоящего Пожирателя Смерти. Но от нас требовали результатов… а сами Пожиратели — затаились. И ни обитатели Лютного, ни оборотни, ни вампиры, ни прочие представители дна нашего общества не знали — кто сейчас входит в гвардию Темного лорда, и что они планируют. Единственной нашей добычей стали смутные и крайне недостоверные слухи о том, что Тот-кого-нельзя-называть планирует захватить одним ударом не то Министерство, не то Визенгамот, не то даже Хогвартс, в котором после смерти Дамблдора окапался этот приезжий — Огюст Сен-Жак.

Сюзи писала из Хогвартса, что в школе обстановка тоже накаляется. Слизеринцы ходят загадочные, и грозятся некими «бедами» тем, кто смеет учиться лучше их, и «всяким грязнокровкам». Правда, последнее слово они произносят с оглядкой. Поскольку некоторые, по избытку наглости, произнесшие это слово вслух, близко познакомились с неудовольствием Гарри Поттера. Временами оно выражалось в форме удара, которые почему-то называли «Тысячелетием боли». Ну, тысяча — не тысяча, а пару-тройку дней жертвам этого в меру подлого приема приходилось проводить во владениях мадам Помфри. Гарри за это наказывали, но любые потери баллов и отработки были ему как с гуся вода. А исключить из школы подопечного директора Хогвартса, не смотря на все их разногласия… Дураков всерьез поднимать этот вопрос — не нашлось.

Также немалую роль в стабилизации положения в школе играл Рассвет. После утверждения Северуса Снейпа директором Хогвартса, он отменил все декреты Долорес Амбридж, и Руфус Скримджер не посмел настаивать на том, что декреты, введенные именем министерства, может отменять только министерство. Так что Рассвет возобновил свою деятельность. Впрочем, судя по письмам Сюзи, хотя в них и не было прямых упоминаний, было понятно, что на самом деле Рассвет своей деятельности отнюдь не прекращал. Напротив, во времена подпольной деятельности тайная группа сумела расширить как свои ряды, так и область деятельности. Ну а то, что, по крайней мере, у двоих из новичков аврората я заметила «символ краха и полного разрушения» — говорит о том, что деятельность Рассвета распространяется за пределы Хогвартса. И не станет ли это тайное общество опаснее Пожирателей Смерти, некогда тоже начинавшиеся как «общество дискуссий и взаимного обучения «Вальпургиевы рыцари»?

Я вынула из глаза монокль. Горячий чай уже стоял на столике передо мной. Следовало отдохнуть. А то завтра — очередное собрание начальников Отделов, на котором Руфус снова будет требовать «успехов в деле борьбы с Новыми Пожирателями». А потом — бесконечные допросы тех, кто попался под гребенку Гавейна по собственной глупости. Это подумать только… Даже кондуктора «Ночного рыцаря» арестовали! Впрочем, в последнем случае, имел место «сигнал с места», что Стен дошел до того, что стал требовать от девчонки близости, намекая на свои связи с Пожирателями. Вот и порасспрошу его о планах Пожирателей. А про сыворотку правды, легилеменцию, и прочие средства — ненадолго позабуду. Имею же я право устать, да и просто — не подумать? Посидит в камере предварительного заключения в Министерстве, пообщается к такими же «ПсевдоПожирателями», поучаствует в допросах… со стороны допрашиваемого, разумеется — глядишь, и не захочет в будущем так «шутить».

Я отхлебнула чаю, прислушиваясь к голосам ветра на улице. Сумеречный шторм ушел, унеся с собой странных девочек-кораблей и их еще более странного Адмирала. Но над страной продолжали бушевать ветра перемен. Интересно: что же они принесут?

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850786